

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

26. Записано в 1970 г. в деревне Йенгиджа Араратского р-она Арм. ССР из уст 63-летнего шейха Абдул Бари, очевидца событий. Оригинал хранится в архиве автора.

Н. А. Дулина

О ЧИФТЛИКЧИЙСКОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (конец XVIII - XIX вв.)

Термин чифтлик весьма многозначен.¹ В данной статье речь пойдет о чифтликчийских хозяйствах, получивших наибольшее распространение в конце XVIII - первой половине XIX в.² Под чифтликами указанного периода подразумеваются достаточно крупные хозяйства, в том числе полукапиталистического типа, земли которых, ранее принадлежавшие крестьянам, были присвоены новыми владельцами чаще всего вопреки закону. Они либо сдавали земельные наделы в субаренду крестьянам, либо использовали наемный труд. К чифтликам исследователи причисляют также деревни, с которых господа на основе внеэкономического принуждения взимали в свою пользу ряд налогов.

Распространению чифтликчийского землевладения способствовал целый ряд факторов. В конце XVIII в. Османская империя была вовлечена в товарооборот сложившегося капиталистического рынка, поэтому спрос на ее сельскохозяйственную продукцию и сырье возрос. В результате роста городов усилилось разделение труда между городом и селом и сформировался более широкий внутренний рынок. Земельные участки вблизи городов стали более доходными, чем прежде, и состоятельные лица стремились различными способами овладеть ими, чтобы создать хозяйства, ориентированные на рынок. Под влиянием развития товарно-денежных отношений возросли и ростовщические операции. "Деньги стали всемогущим фактором, бывшим в состоянии... превратить воина-тимариота и займа в мелкого или крупного рантье".³ Образованию чифтликов способствовало также ослабление центральной власти в результате восстаний феодалов в конце XVIII - начале XIX вв., которые создали благоприятные условия для захвата крестьянских наделов местными господами. Предлогами для захвата крестьянских наделов и общественных пастбищ были долги, а для вымогания дополнительных налогов - отсутствие безопасности в стране и обещание феодалов взять крестьянские села под защиту.

История возникновения и развития и характер чифтликчийского

землевладения еще недостаточно изучены, особенно вне Балканского полуострова.⁴ Остается недостаточно выясненным и вопрос о степени распространенности чифтликков. Большинство исследователей считает, что основная масса крестьян владела землей, а чифтликки составляли незначительный процент от общего числа хозяйств и в среднем были небольшими по размеру (200-250 га).⁵ Вместе с тем, наличие чифтликков отмечается исследователями почти во всех регионах Османской империи.⁶

Представляет значительный интерес тот факт, что характер этих хозяйств противоречил принципам османской земельной политики, осуществлявшейся на протяжении веков, а также принципам земельного закона 1858 г. Указанный закон содержал ряд статей, которые были призваны предотвратить создание чифтликков. Законы Османской империи всегда запрещали владельцам тимаров⁷ захватывать крестьянские наделы.⁸ Тимариоты же, чаще всего, и не были в этом заинтересованы, так как нуждались в налогах, составлявших их доход (кормление). Но в некоторых местностях, где был развит внутренний рынок, или вблизи портов, в которых велась торговля с иностранными купцами, чифтликки товарного типа создавались уже в XVII-начале XVIII вв., хотя центральная власть принимала меры, препятствовавшие их разрастанию.⁹ Повидимому, процессы создания чифтликков в XVII-XVIII вв. и в конце XVIII-XIX вв. отличались друг от друга. В первый период чифтликки создавались на земле личного надела феодала (т.е. в хассачифтликках), являвшегося частью его тимара.¹⁰ В тимарах больших размеров (хассах), жалованных за службу везирам или крупным военачальникам, их личные наделы, которые не облагались налогами, занимали большие площади.¹¹ Они обрабатывались крестьянами тимара, которые по закону (до 1839 г.) были обязаны отработать в хассачифтликке от трех до семи дней в году. С конца же XVIII в., хотя сохранился и этот тип чифтликков, чифтликки чаще всего не были тимариотами и не имели земельных пожалований. Это были в основном состоятельные лица, намеревавшиеся воспользоваться сложившейся конъюнктурой. Они прибегали к законным и, более всего, незаконным средствам для овладения землями крестьян.

В земельном законе 1858 г. не говорится о чифтликчийском землевладении и о правовых взаимоотношениях владельцев чифтликков с земледельцами. Государство как бы игнорировало этот институт, достигший в то время заметных масштабов. Лишь несколько статей содержат упоминания о нем. 130-я статья запрещала населению деревни отдавать отдельному лицу или нескольким лицам землю в качестве чифтлика.

Земельный закон 1858 г. в какой-то мере расширил возможности перехода земли из рук в руки (см. 9, II6 и др.), но не допустил ее свободную продажу. Верховная собственность на землю осталась за государством, которое стремилось лишь в контролируемом и ограниченном размере приспособить османскую феодальную систему к зарождавшимся капиталистическим отношениям. После окончательной ликвидации военно-ленной (тимарной) системы в 30-е годы XIX в. была установлена прямая государственная собственность на землю и рента-налог взималась непосредственно казной.

В этих условиях у чифтликчиев был лишь один путь создания собственных хозяйств, который состоял в отнятии земель у крестьян. Созданию чифтликчей способствовало отсутствие в османском земельном законодательстве ограничения размеров земельных участков крестьян. Его нет и в земельном законе 1858 г. Это объяснялось постоянным наличием необработанного земельного фонда и заинтересованностью казны в сборе налогов с культивируемых земель. Вместе с тем размеры наделов на практике ограничивались в масштабах, которые допускали лишь обработку их своими силами без применения наемного труда. Статья 130 земельного закона 1858 г. была призвана сохранить это ограничение. Однако на практике благодаря злоупотреблениям и взяточничеству чиновников это ограничение не имело силы. Став безземельными, крестьяне соглашались трудиться на чужой земле на более тяжелых условиях, которые теперь устанавливал "собственник" земли. (Переезд в другие районы, где были свободные земли, часто был не под силу бедняку с семьей).

Прямые захваты крестьянских наделов закон пресекал (см., напр., статью 113 земельного закона 1858 г.). Но если земля была отдана в качестве залога в счет взятого долга, то была возможность оставить ее в руках кредитора. Новый владелец оформлял землю на свое имя на тех же условиях, на которых владел ею должник-крестьянин, т.е. по праву тасаруф¹² с обязательством не оставлять землю невозделанной и платить государству ренту-налог. Десятки крестьянских наделов, оформленные на имя одного лица, и составляли его чифтлик. Часто эти наделы не были соединены в единое целое, а перемежались участками крестьян - владельцев земли по праву тасаруф. И все же прямое насилие было широко распространенным способом присвоения земли.¹³ С помощью взяток захватчик оформлял документы на владение на свое имя.

В названный период встречалась еще одна, наиболее отсталая, форма повышенной эксплуатации крестьян - кесимджийство (кесим - определенная оговоренная арендная плата, или оброк, или откупная

цена). Оно было мало распространено и практиковалось на землях малоплодородных, будучи обусловлено внеэкономическим принуждением.¹⁴ При этом крестьяне оставались владельцами своей земли, но платили чифтликчию оговоренную плату за защиту от насилия и грабежей других господарей.¹⁵

Оформив документы на владение, чифтликчий сдавал землю в субъаренду земледельцам на различных условиях, зависевших от того, обладал ли субъарендатор тяглом, семенами, орудиями труда, жилищем и т.п. Субъарендатор-земледелец выплачивал полагавшиеся государству налоги (которые должен был в сущности платить чифтликчий как владелец земли, арендовавший ее у государства) и кроме них платил арендную плату чифтликчию. Условия аренды оформлялись договором, в основе которого лежало обычное право.¹⁶

В условиях османской действительности XIX в., т.е. при низкой производительности труда и почти полном отсутствии техники, чифтликчий не мог повысить арендную плату свыше 50% урожая, так как если налог поглощал половину, то крестьяне не могли себя прокормить и вынуждены были покидать свои наделы.¹⁷ Поэтому, как бы ни было организовано чифтликчийское хозяйство - как сугубо феодальное (когда земля сдавалась в субъаренду на правах исполицы) или как полукapиталистическое (когда чифтликчий был организатором своего хозяйства и нанимал батраков) - прибыль от производства не могла быть достаточно высокой. Нерентабельности большей части чифтликчийских хозяйств способствовало и то обстоятельство, что большой процент ренты-налога присваивало государство в виде феодальных налогов как верховный собственник земли.¹⁸ Хозяйства нуждались в кредитах, но необходимость прибегать к ростовщикам и платить высокий процент по займу лишь увеличивала долги. Банки же не давали ссуд, не желая подвергать риску капиталы. В условиях Османской империи машинное производство оказывалось дороже дешевого ручного труда, поэтому османские чифтликчии в большинстве своем были неспособны поднять производительность и выдержать конкуренцию дешевой европейской продукции. Мешали делу бесхозяйственность, плохая организация и отсутствие опыта.¹⁹ Обремененные долгами чифтликчии разорялись и продавали свои земли крестьянам или более удачливым землевладельцам.

Но кризис в чифтликчийском хозяйстве не охватил его целиком, часть чифтликов оформилась как капиталистические хозяйства и сохранилась в течение всего XIX в. Во второй половине XIX в. эта форма землевладения и хозяйствования стала поддерживаться государством.²⁰

Капиталистическое производство и его различные переходные формы, спонтанно зарождавшиеся в сельском хозяйстве и промышленности Османской империи, развивались в условиях сохранения ряда феодальных институтов, в том числе - государственной собственности на землю и налоговой системы, носившей феодальный характер. Реформы деятелей Танзимата (1839-1878 гг.) именно в области землевладения были наиболее робкими и малоэффективными.

1. О различных значениях термина чифтлик см. В.Мутафчиева. Към въпроса за чифлиците в османската държава през XIV-XVII вв. - "Исторически преглед". София, 1958, кн. I, с. 34-57. (Далее - ИП).
2. О наибольшем распространении чифтликотв именно в конце XVIII-первой половине XIX в. см. Стр. Димитров. Чифлишкото стопанство през 50-70-те години на XIX в. - ИП, 1955, кн. 2, с. 7-8; История Югославии. Т. I. М., 1963, с. 215-216; Л.К.Миле. Освободительное движение албанского народа против турецкого ига в период Танзимата (30-70 гг. XIX в.). Автореферат канд. диссертации. М., 1961, с. 12; Ф.Милкова. Поземлената собственост в българските земи през XIX век. София, 1970, с. 196; В.Мутафчиева. К вопросу об упадке спахийства в конце XVI и в начале XVII века. - Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. II. М., 1960, с. 434-435; А.Д. Новичев. Экономические и социальные сдвиги в Малой Азии и на Балканах в первой половине XIX в. и начало Танзимата. - Actes du premier congrès international des études balkaniques et Sud-Est Européennes. IV. Histoire (XVIIIe - XIXe ss.). Sofia, 1969, p. 70; Д.Поп-Георгиев. Сопствености врз чифлиците и чифлигарските аграрно-правни односи во Македонија до Балканската војна 1912 г. Скопје, 1956, с. 69-70, 78-79.
3. Стр. Димитров. Османски извори за историята на Добруджа и Североизточна България. София, 1981, с. II. См. прим. 7.
4. См. Стр. Димитров. Към историята на чифликчийството в Русенско. - ИП. 1958, № 5, с. 102; Н. Тодоров. Нови данни за аграрните отношения у нас през 60-те години на XIX в. - ИП. 1968, № 5, с. 102.
5. См. напр. В.Д. Конобеев, Социально-экономическое положение "свободного" крестьянства в Болгарии. - "Советское славяноведение". М., 1969, № 2, с. 19; Тодоров, ук. соч., с. 103-105; O. L. Barkan. Türk toprak hukuku tarihinde tanzimat ve 1274 (1858) tarihli arazi kanunnamesi. - Tanzimat, Istanbul, 1940, с. 92.

6. См. прим. 2. В перечисленных трудах упоминаются чифтляки Балканского полуострова (современных Болгарии, Югославии, Албании, Греции) и Турции. Исследователи отмечают также наличие чифтляков в Египте и Сирии. См. Н.А.Иванов. Аграрные отношения в Египте в последней четверти XVIII-начале XIX века. - О генезисе капитализма в странах Востока (XV-XIX вв.). М., 1962, с. 277, 280; И.М.Смилянская. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. М., 1979, с. 80, 83, 204; Ваткан, ук.соч., с. 94-95, п. 47.
7. Тимар - условное земельное пожалование за службу. Фактически даровалась не земля, а часть налоговых поступлений с крестьян, сидевших на земле. Тимар - общее название всех земельных пожалований различной доходности - тимаров, зеаметов (более доходных) и хассов (самых доходных).
8. См. А.С.Тверитинова. Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв. М., 1963, с. 17. Смилянская, ук.соч., с. 76-77; Хр.Христов. Някои проблеми на прехода от феодализма към капитализма в историята на България. - ИП. 1961, кн. 3, с. 95.
9. См. Христов, ук.соч., с. 95.
10. После введения в 1840 г. фиксированного казенного жалования чиновникам тимарная система награждения за службу сохранилась лишь в ограниченных размерах (как и количество чифтляков на таких землях).
11. См. напр. Иванов, ук.соч., с. 277.
12. Тасарруф - наследственное право владения непосредственных производителей участками земель мира (государственных земель), ограниченное условиями исполнения ряда феодальных обязанностей. Верховное право собственности при этом оставалось за государством.
13. См. Милкова, ук.соч., с. 178-180; Поп-Георгиев, ук.соч., с. 147-152; Христов, ук.соч., с. 90.
14. О различных формах эксплуатации в чифтляках см. Димитров, ук.соч., с. 20-26; Милкова, ук.соч., с. 222-232.
15. См. Димитров, ук.соч., с. 20-23. Ф.Милкова считает, что и при кесимджийстве земля была оформлена как владение чифтлякия по праву тасарруф и сдавалась им в аренду. См. Милкова, ук.соч., с. 222-226.
16. См. Милкова, ук.соч., с. 221; Поп-Георгиев, ук.соч., с. 129-147.
17. См. Смилянская, ук.соч., с. 74-75.
18. Об обязанностях чифтлякиев перед государством см. Милкова, ук.соч., с. 200-201; Конобеев, ук.соч., с. 25.

19. О причинах нерентабельности чифтликков см. Димитров, ук. соч., с. 17-19, 32-33; Тодоров, ук. соч., с. 106-112; Хр. Христов. Аграрные отношения в Македония през XIX в. и началото на XX в. София, 1964, с. 186-187.
20. См. Димитров, ук. соч., с. 31-33.

М. Е. Ермаков

БИОГРАФИИ БУДДИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В "ЦЗИНЬ ШУ"

В пятом десятилетии УП в. монах Дао-сюань (596-667) продолжил биографическое собрание Хуэй-цзяо (497-554) Гао сэн чжуань (Жизнеописания достойных монахов). Отныне в литературном ряду Гао сэн чжуань, в этом своего рода собрании буддийских знаменитостей I-VI вв., насчитывается только немногим менее тысячи биографий.¹ Представленные здесь деятели оставили заметный (а некоторые и весьма значительный) след в китайской истории; само содержание их деятельности свидетельствует о чрезвычайной социальной активности сангхи, о способности буддизма внедряться в разнообразные, в том числе, самые высокие (скажем, правительственные или ученые) сферы китайского общества.

Только в начале того же пятого десятилетия УП в. была представлена на высочайшее утверждение династийная история, где буддийские деятели впервые удостоились биографий. Биографии только пяти монахов вошли в Цзинь шу (История Цзинь) - династийную историю, описывающую период с 265 по 419 г. и составленную группой авторов во главе с Фан Сюань-лином (578-648). Самое осторожное предположение относительно столь различного представительства может быть сведено к тому, что с одной стороны (то есть со стороны сангхи и ее историографов) были предъявлены чрезмерные притязания на общественную значимость, а с другой (то есть со стороны официальных историографов) - выказано к этим притязаниям полное безразличие.

Все же, желая оставить зыбкую почву предположений, обратимся к предмету, который обещает нам большую определенность, а именно к попавшим в Цзинь шу (далее ЦШ) биографиям выходцев из Индии Фо Ту-дэна и Кумарадживы, уроженцев Западного края (Восточный Туркестан) Шань Дао-кая и Сэн-шэ, а также еще одного чужестранца Тянь-цзюэ, о происхождении которого ничего не известно. Такая определенность обеспечивается тем счастливым обстоятельством, что биографии тех же деятелей ранее приводятся в собрании Хуэй-цзяо Гао сэн чжу-